

Чувствуя, что что-то не так, Фан Дайчуань беспомощно стоял позади Ли Синиана и трогал его за плечо.

Ли Синиан наклонился и пододвинул зажигалку ближе к скелету в углу. Скелет полулежал на каменной стене, окруженный кучей водорослей. Было более чем очевидно, что после смерти он некоторое время пролежал в воде. Стена, на которой лежал скелет, была покрыта мхом - тенелюбивым растением, которое пробивалось сквозь тонкую корку грязи на каменной стене, обвиваясь вокруг мертвых костей и гниющей плоти, оставляя маленький белый цветок в потемневшей глазнице черепа.

Ли Синиан осторожно стряхнул грязь и водные сорняки с костей. Без водных сорняков, обволакивающих скелет, он мгновенно распался на части, разлетевшись по земле. Белый череп дважды перекатился, приземлился у ног обоих и остановился прямо перед лужей. Маленький цветок в глазнице слегка раскачивался.

Ли Синиан мгновенно вздрогнул, его выражение лица было смесью изумления и неверия, он даже повернул голову и криво улыбнулся Фан Дайчуаню, как бы смеясь над несвоевременностью цветка, распустившегося в черепе. Затем, быстро развернувшись, он поднял тыльную сторону левой руки, как будто собираясь нежно поцеловать кольцо на мизинце, прежде чем все его тело тяжело ударило о каменную стену.

Фан Дайчуань опустил голову и не решался заговорить. Он молча поднял череп. Он не знал, стоит ли оставлять его лежать на земле или нет. В конце концов, это был отец Ли Синиана. Поэтому он просто держал его в руках, в его манере поведения чувствовалась спокойная безмятежность.

В темноте Фан Дайчуань смотрел на спину почти безмолвной фигуры, стоявшей перед ним. Подавленный приглушенный голос Ли Синиана, словно он пытался проглотить слезы, прозвучал так

"Я... я сожалею о твоей потере". Фан Дайчуань долго думал. Наконец, он подошел к нему, чтобы утешить: "Я знаю, тебе должно быть тяжело, но..."

Он прислонился спиной к каменной стене, стараясь не подходить слишком близко к Ли Синиану, посмотрел на череп в своей ладони и сказал: "Твой отец, я уверен, не хочет, чтобы ты утонул в печали". Череп, который он держал в руках, был похож на вазу для цветов необычной формы. При мысли о таком черепе Фан Дайчуань почувствовал себя немного лучше: "Смотри, дядя явно знал, что его сын сделает все, чтобы найти его, а тут даже цветок в глазнице. Разве не похоже, что он хотел напомнить тебе, что "жизнь продолжается"?"

Хотя всю сцену можно было назвать жуткой, цветок расцвел искренне, как последние признаки жизни, оставленные в мире ушедшим.

Ли Синиан прижался лбом к каменной стене, аура, сочащаяся из его тела, заполнила комнату. "Я мысленно готовлюсь", - сглотнул он густым гнусавым голосом, - "Мне просто... нужно

немного времени".

Собравшись с мыслями, он повернулся и перевел взгляд со стены на череп в руке Фан Дайчуаня. Фан Дайчуань щелкнул зажигалкой и украдкой взглянул на его лицо. На первый взгляд Ли Синиан выглядел как обычно, но если присмотреться, то можно было заметить, что нос у него действительно красный.

Ли Синиан снял рубашку, вытащил цветок из глазницы и плотно обмотал череп.

"Я хочу забрать его обратно, я не могу позволить ему остаться здесь..." Ли Синиан фыркнул, поднял голову и уставился прямо на Фан Дайчуаня, словно ожидая, что тот возразит. Впервые на его лице появилось упрямое и импульсивное выражение, часто свойственное молодости, что было так не похоже на его обычное благородное и вдумчивое поведение.

Фан Дайчуань вздохнул с облегчением. Если бы Ли Синиан настаивал на том, чтобы забрать весь скелет его отца, то даже вдвоем они не смогли бы это сделать. Если Ли Синиан был прав насчет прилива, и они смогут спастись, когда вода из моря заполнит пещеру, то времени у них будет очень мало. Если они будут вдвоем, то все будет хорошо, когда они попытаются покинуть пещеру, но Фан Дайчуань не мог понять, как они смогут убежать, неся целый скелет.

А вот взять с собой только череп казалось гораздо более выполнимой задачей.

"Конечно, мы не можем оставить дядю здесь". Фан Дайчуань тоже снял рубашку и взял у него импровизированный матерчатый мешок, в котором лежали кости. Остаток ткани был скручен в две нити веревки, чтобы мешок можно было привязать к талии Ли Синиана, когда они будут выбираться из пещеры. "Хотя я не знаю, проживем ли мы вдвоем до конца, по крайней мере, мы сможем похоронить его на берегу. Дядя, должно быть, задыхался здесь столько лет".

Хотя его намерения были благими, Фан Дайчуань почувствовал, что сказал глупость, как только закончил говорить. Он настороженно посмотрел на Ли Синиана, но лицо Ли Синиана было тревожно-пустым. Он просто смотрел на маленькую горсть ткани в своей руке и крепко закрыл глаза.

Затем они сели лицом друг к другу в темноте. Некоторое время никто из них не разговаривал.

Фан Дайчуань боялся, что у Ли Синиана могут возникнуть мысли о том, чтобы самому убить себя, поэтому он отчаянно пытался найти какую-нибудь тему для разговора.

"Кстати, у меня еще не было времени спросить тебя, - жестко сказал Фан Дайчуань, - ты ведь закрыл окно прошлой ночью?"

"?" Ли Синиан поднял голову, его выражение лица было не таким пронизательным и безразличным, как обычно. Его глаза были впалыми, лицо было невыразительным, казалось, он

совсем не помнил об окне.

"Это окно в коридоре, - объяснил Фан Дайчуань, склонив голову, и все еще чувствуя некоторое уныние, думая о своих рассуждениях и лжи Ли Синиана, - Лю Синь поднимался до и после тебя, и он сказал, что окно было закрыто, когда он поднимался. Когда я спросил тебя, ты сказал, что не закрывал окно... Ты солгал мне. Я действительно не понимаю, для чего тебе нужно было открывать и закрывать окно. Если только ты не решил солгать о том, что ты провидец, я не могу придумать другой причины". Однако Лю Синь тогда сказал, что он не провидец, так что остаешься ты..."

Фан Дайчуань сумел достичь своей цели - отвлечь Ли Синиана, бросив эту бомбу. Настроение Ли Синиана окончательно сменилось с мрачного на беспомощное: "Ты сомневаешься во мне из-за этого окна?"

Фан Дайчуань быстро поднял глаза, посмотрел на него и кивнул.

Ли Синиан вздохнул и раздраженно погладил свои волосы, словно пытаясь разобраться в хаосе своих мыслей.

Он сказал: "Я действительно закрыл окно. Я объясню тебе все с самого начала. Когда я вышел, я обнаружил несколько фресок на стене в коридоре. Они были довольно слабыми, но если присмотреться, их можно было разобрать. Их было столько же, сколько людей, включая количество представителей каждого пола в группе. И я начал думать, может ли этот персонаж "Босс" иметь какое-то отношение к тому, что произошло тогда. Если да, то эта игра-убийство может стать для них средством выяснить то, что они хотят узнать. Отец Ян Сон умер, мать Дин Цзыхуэй покончила с собой, Ду Хаошэн, похоже, потерял секретаря, Ниу Синьян потеряла мужа, и у каждого из них есть мотив для создания такой игры. У меня был шанс немного посмотреть на это, но я также спешил узнать, какие роли были назначены остальным, поэтому я не стал задерживаться и вернулся вниз. В результате, когда я вернулся в коридор, чтобы продолжить изучение этих фресок, я обнаружил, что окно было открыто. Я подумал, что кто-то, должно быть, понял, на что намекают фрески на стене, и поэтому хотел намочить стену дождем, чтобы лучше видеть. В это время в коридоре никого не было. С моей точки зрения, тот, кто открыл окно, должен знать какие-то внутренние истории, раз он способен расшифровать подсказки босса. Это, в свою очередь, должно быть как-то связано с гибелью стольких людей в то время. Учитывая это, я тихо закрыл окно и не упомянул о себе, пытаюсь немного вывести из себя того, кто его открыл, и посмотреть, не упомянет ли кто-нибудь о фресках или окне на следующий день".

Фан Дайчуань удивленно поднял голову.

"Из-за моей подковерной тактики ты остановил меня и сказал, что открыл его ты", - беспомощно вздохнул Ли Синиан. "Что я могу сказать? Ты просто прохожий, который не имеет никакого отношения к этой ситуации. Я просто случайно сказал пару слов, чтобы поладить с тобой, кто бы мог подумать, что ты уделишь столько внимания окну... Я действительно впечатлен".

Когда Фан Дайчуань услышал это, он не смог удержаться, чтобы не сделать фейспалм.

"Не обращай внимания на золотую рыбку, в твоём мозгу достаточно места, чтобы вырастить большую белую акулу". слабо подытожил Ли Синиан.

Фан Дайчуань был одновременно раздражен и ошарашен. Конечно, люди с низким IQ не должны заниматься работой, требующей мозгов. Но после долгих раздумий он все равно промахнулся, и теперь его не только презирают, но и как будто дали пощечину.

"Но, но это не совсем моя вина, - сказал Фан Дайчуань в свою защиту, - с древних времен ведьмы всегда на плохой стороне, ты чужой человек, я тебя не знаю, так почему я должен тебе полностью доверять".

Услышав это, Ли Синиан вдруг поднял голову и беспомощно спросил: "Ты меня не знаешь? Ты действительно не помнишь?"

Фан Дайчуань был ошеломлен: "Что не помню?"

Как раз когда Ли Синиан хотел ответить, снаружи раздался внезапный булькающий звук.

Оба на мгновение замерли, а затем быстро выбежали на улицу, чтобы проверить.

Они последовали за журчащим звуком к его источнику. Вода хлынула через устье пещеры, увлекая за собой гравий, водные растения и слой белой пены, и стала подниматься вверх. С огромной скоростью и громким всасывающим звуком она поднялась до высоты лодыжек всего за несколько минут, как будто пасть демона заглатывала воздух.

Лицо Ли Синиана было мрачным.

Он быстро вернулся в пещеру, нагнулся к костям, которые все еще были разбросаны, сложил их в кучу и крепко связал вместе с несколькими водяными растениями, после чего привязал их к камню в углу.

"Поторопись!" крикнул снаружи Фан Дайчуань, совершенно забыв о предыдущем разговоре, - "Вода быстро поднимается!".

Ли Синиан уставился на небольшую грудку костей, чувствуя, как холодная вода поднимается к его ногам. Он закрыл глаза, поднял матерчатый мешок с черепом, решительно повернулся и вышел из комнаты.

Вода снаружи была уже на уровне пояса, морская вода крутилась кругами внутри пещеры, образуя мощный водоворот. Ли Синиан с трудом шел по воде, крепко прижимая к груди череп.

Сам по себе шум несущейся воды был бы оглушительным, но в пустом пространстве пещеры он отдавался эхом. Шум воды в сочетании с эхом заставил всю пещеру как будто содрогнуться.

" Ты готов?!" крикнул Фан Дайчуань, когда вода достигла их груди.

Прежде чем вода достигла их голов, Ли Синиан решительно кивнул Фан Дайчуаню.

С плеском они одновременно погрузились в воду. Ли Синиан - хороший пловец, поэтому одной рукой он держал матерчатую сумку, а другой крепко схватил Фан Дайчуаня за запястье. С другой стороны, Фан Дайчуань уже дезориентировался в водовороте и не мог определить направление.

Ли Синиан всплыл на поверхность воды, где между водой и крышей пещеры оставалось еще немного пространства, и придержал Фан Дайчуаня, давая ему возможность сделать последний вдох.

Сила течения мгновенно прекратилась.

В этот момент два человека одновременно бросились к выходу.

<http://bllate.org/book/16082/1438658>